УДК 215

Аверина Ольга Рудольфовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (Хабаровск). *E-mail: o_averina@mail.ru*
Цюпко Инна Николаевна – доцент кафедры русского и иностранных языков Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (Хабаровск). *E-mail: xid1@mail.ru*

О.Р. Аверина
И.Н. Цюпко
O.R. Averina
I.N. Tsyupko

«Священная война» и феномен сакрального в патриотическом воспитании молодёжи

Предметом анализа в данной статье является категория «священное» («сакральное») применительно к религиозным и нерелигиозным явлениям действительности. Священное раскрывается как свойство или состояние определенных объектов, событий и т. д. как особых, выходящих за рамки повседневного бытия. Рассматриваются такие проявления области сакрального, как сакральное пространство и сакральное время. Показано, как в пространстве сакрального сочетаются религиозные и светские святыни, в чем проявляется преемственность традиций. Проанализированы также свойства сакрального времени: противопоставленность «профанному», неоднородность, гетерогенность и др. Также показано, что сакрализация – придание вещам и явлениям повседневной реальности атрибута святости – осуществляется через ритуал, т. е. строго упорядоченную последовательность действий. В контексте анализа категории «священное» (сакральное») рассмотрены объекты, мероприятия и ритуалы, связанные с памятью о Великой Отечественной войне. Затронуты вопросы патриотического воспитания подрастающих поколений.

«The Holy War» and phenomenon of sacred in the patriotic education of youth

«The sacred» is understood as a property of objects of reality, events, which are unusual and differ greatly from ordinary things. «Sacred space» and «sacred time period» are considered in the article. The author shows that religious and secular shrines are combined together in a sacred space, manifesting the continuity of traditions. Such properties of sacred time as «something opposed to profane», «inhomogeneity», «heterogeneity» are analyzes in the article. It is shown that sanctification is a process when various phenomena, events, objects of reality

become sacred, holy through rituals, through strict order procedure. The article also deals with the objects, events and rituals connected with the memory of the Great patriotic war and touches the problems of patriotic education of the young.

Ключевые слова: *«священная война», священное (сакральное), сакральное пространство, сакральное время, ритуал.*

Keywords: *«holy war», sacred, holy, sacred space, sacred time, ritual.*

Июнь 2016 г. ознаменован датой – 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны, хотя для людей, которые чтят историю страны и свершения ее народа, не нужен специальный повод вспомнить о подвиге старших поколений. Мы помним о нем всегда. И все же, в такие дни возникает острое чувство сопричастности к событиям прошлого: трагедия начала войны и великая Победа осознаются с особой силой.

Через два дня после начала войны в центральной печати было опубликовано стихотворение В.И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами «Вставай, страна огромная», к которому А.В. Александров моментально написал музыку. Уже 27 июня 1941 г. песня была исполнена на Белорусском вокзале, а с середины октября, когда вражеские войска приблизились к Москве, стала ежедневно звучать по радио. И сегодня, по прошествии десятилетий, невозможно слышать ее без волнения:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, –
Идет война народная,
Священная война!

Никого не удивляло, что в государстве, где господствовала атеистическая идеология, грозное слово «война» сопровождалось эпитетом «священная». «Священные» войны уже случались в истории России, и это всегда были освободительные войны против иноземных завоевателей. Анализируя «священную войну» как социокультурный феномен**,** В. Матонин отмечает: «… священная война выявляет подлинные социальные ценности, подтвержденные готовностью соотечественников оплатить их самой высокой ценой – своей жизнью» [4].

В массовом сознании отношение к определенным событиям, символам, объектам как к священным присутствует постоянно, независимо от того, какая исповедуется религия и насколько она распространена в обществе. Священное (синоним – «сакральное») по содержанию шире, чем религиозное: прилагательные «священный», «святой» применяются не только по отношению к религиозным, но и ко многим другим предметам, явлениям, событиям. «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон…» (А.С. Пушкин); «Святая, святая была тишина» (Н.А. Некрасов), – эти поэтические образы призваны выразить особое, возвышенное и благоговейное, отношение: у Пушкина – к вдохновению и

самопожертованию поэта, у Некрасова – к волнующему моменту встречи жены декабриста со страдальцем-мужем. Сожаление по поводу духовного оскудения современников выразилось в восклицании: «И не церковь, ни кабак – ничего не свято» (В.С. Высоцкий). Екатеринбургский философ А.В. Медведев отмечает, что широта использования термина «священное», «сакральное» свидетельствует о том, что сакральность – тотальное свойство, что атрибут святости может быть придан чему угодно, и это придание святости не зависит от качественной определенности предмета [5, с. 13]. Действительно, святынями очень часто считаются политические, идеологические, геральдические и многие другие феномены (например, символы государственного суверенитета, воинские знамена и др.). Однако следует подчеркнуть, что в области религии проблема сакрального выступает в наибольшей полноте, поскольку сакральное – неотъемлемое свойство религии.

«… Под священным (или сакральным) мы понимаем силу, существо или область бытия, выступающие для верующих как сущностное ядро жизни, преобразующее их поведение и судьбы [6**,** с. 339]. «… Сакральное – состояние каких-либо объектов, при котором их смысл и значение в человеческом восприятии выходит за пределы повседневной обычной жизни людей [7, с. 233]. Во всех определениях сакрального (священного) авторы указывают на нечто необычайно значимое, возвышающееся над повседневным существованием, вызывающее особое отношение. Этимологически «сакральное» происходит от латинского «sacer», переводимого как: священный, святой; посвященный, предназначенный; внушающий благоговейное уважение, великий; магический, таинственный. Производные от латинского корня французское «sacre» и английское «sacred» означают «священный, святой», а также «неприкосновенный». Слова с аналогичным значением имеются во всех индо-европейских языках [8, с. 845 – 852].

«… Сакральное – категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения. Представления о сакральном включают важнейшие характеристики сущего: онтологически сакральное – это нечто отличное от обыденного бытия и относящееся к высшему уровню реальности; в гносеологическом смысле оно заключает в себе истинное знание, в сути своей непостижимое; феноменологически это то, что вызывает ни с чем не сравнимые эмоции, восхищает и повергает в трепет; аксиологически его можно трактовать как нечто абсолютное, императивное, глубоко чтимое» [2, с. 341].

Традиционное общество было основано на мировосприятии, согласно которому все окружающее является сакральным. Как подчеркивает М.

Элиаде[1], «профаническое» (обыденное) восприятие действительности мира во всей его полноте, целиком лишенный сакральных свойств Космос – это совсем недавнее открытие человеческого разума. Он показывает, что в качестве сакрального объект превращается в нечто иное, не переставая при этом, быть самим собой, т. е. продолжая оставаться объектом окружающего космического пространства. Сакральный камень остается камнем; внешне (точнее, с профанической точки зрения) он ничем не отличается от других камней. Зато для тех, для кого в этом камне проявляется сакральное, напротив, его непосредственная, данная в ощущениях реальность преобразуется в реальность сверхъестественную. В мусульманских хадисах рассказывается о том, что Умар Ибн аль-Хаттаб, сподвижник пророка Мухаммада и один из первых халифов, поцеловал Черный камень Каабы и произнес при этом: «Я знаю, что ты – просто камень. Но я видел, как Посланник Аллаха поцеловал тебя». Акт почитания, его повторение, вследствие которых возникла традиция целования верующими мусульманами Черного камня, наделили «просто камень» сакральными свойствами.

Анализ семантических значений понятий, обозначающих область священного, позволяет увидеть, что эти понятия происходят от слов, изначально означавших «отделять; отделенный, обособленный». Обобщая обширный ряд примеров, Ю.С. Степанов заключает: «… в поле «Святое, священное» противополагаются, с одной стороны, «обладающее этим качеством по самой своей природе, по сущности…» и, с другой стороны, «… наделенное этим качеством в силу действия человека, но действия, произведенного «как положено», «по правилам», «по ритуалу»; главный признак такого действия – отделение «священного» от «профанного», отделение неприкасаемого «мира богов» от «мира людей»» [8, 848].

Оппозиция «сакральное – профанное» в религиозных картинах мира соотносится с оппозицией «верхнее, высшее – нижнее, низменное». В представлениях древних славян святой, «верхний» мир противопоставлен «нижнему», подземному. «Верхний» мир обозначался древнерусским словом «*горний*», в словаре В.И. Даля – «вышний, высший, верхний, возвышенный в прямом и переносном значении, небесный, до мира духовного относящийся». Например, в космогонической вертикали скандинавской мифологии Асгард, небесный город, представляет мир богов-асов, небо и будущее; Мидгард – мир людей, землю и настоящее; Хель – подземелье, мир умерших предков и прошлое. В некоторых системах сакральное пространство состоит из большего числа «этажей»: девять, тридцать три, девяносто девять (здесь явно просматривается сакральное значение чисел 3 и 9). Наиболее частым символическим изображением Вселенной является Мировое Дерево. Оно отражает вертикальную структуру сакрального пространства и воплощает в себе тайну неисчерпаемого проявления жизни, роста и обновления. Центром

[1] Элиаде, Мирча (1907 – 1986) – румынский, впоследствии американский, историк религий, профессор Чикагского университета.

сакрального пространства во многих мифологиях считается Священная Гора – место, где встречаются небо и земля. Вершина Священной Горы – не только самая высокая точка Земли, это «пуп земли», место творения. Месторасположение храмов различных религий и их архитектура символизируют Высокое: храмы воздвигались, как правило, на возвышенных местах, высокие своды, купола, шпили были не соразмерны росту человека, а значительно более масштабны. Мемориалы воинской славы: Мамаев курган в г. Волгограде, Малахов курган в г. Севастополе, Поклонная гора в г. Москве – продолжают эту традицию.

Реальное пространство заполнено сакральными объектами: храмы и часовни, святилища и священные рощи; это места боевых подвигов и подвигов духа, места паломничества. Эти места издавна используют для исцеления, инициации и других целей. Все главные религии мира имеют свои установленные традицией священные места поклонения. Для культовых зданий мировых религий установлены архитектурные каноны, пространство внутри них и вокруг них организовано по одним тем же правилам. Наиболее сакральной частью в христианском храме является алтарь, т. к. считается, что в нем незримо обитает Бог. С середины 1990-х гг. священные места России стали объектом изучения. В последнее время применяются новые научные методы: биолокация, ГРВ-электрография, биоэнергетика и др. Многие люди отличаются высокой чувствительностью и различают пространственные зоны, например, в «намоленном» или «святом» месте переживают душевный подъем, благость, умиротворение и, наоборот, испытывают угнетенное состояние, упадок сил, беспокойство в местах «нечистых».

Памятные объекты, связанные с Великой Отечественной войной, в нашей стране почитаются как святыни: могила Неизвестного солдата в г. Москве, Пискаревское кладбище в г. Санкт-Петербурге, братские могилы в местах былых сражений... В каждом крупном городе созданы мемориалы воинской славы, горит Вечный огонь. Память о воинском подвиге советского народа поистине свята. И тем печальнее осознавать, что подрастающее поколение утрачивает не просто сакральное, но элементарно уважительное отношение к мемориалам. В 2013 г. в г. Артем Приморского края четыре школьницы закидывали снежками Вечный огонь, пока тот не погас. В декабре 2015 г. в Вязьме третьеклассники на спор пытались потушить снежками Вечный огонь. Во время новогодних каникул 2016 г. в г. Воткинске (Удмуртия) аварийной бригаде пришлось пять раз восстанавливать работу Вечного огня из-за детских шалостей. Эти примеры заставляют серьезно задуматься об изъянах не просто патриотического воспитания, но формирования элементарной культуры и нравственности у детей.

Мир сакрального имеет не только пространственные, но и временные характеристики. Исследование проблемы сакрального времени предпринял М. Элиаде [10]. С одной стороны, сакральное время противопоставляется профанной длительности; с другой, – сама эта длительность имеет

различную структуру в архаических и современных обществах. Проявлением сакрального времени могут быть:

- реальный временной период, в течение которого совершается обряд, и который по этой причине становится сакральным;

- мифическое время, например, восстановленное посредством ритуала либо иного культового действия (пост, праздник и пр.);

- космические циклы и ритмы, например, лунные, поскольку они считаются откровением, действием глубинной сакральной сущности.

Любой временной отрезок открыт для того, чтобы его преобразовать, освятить, сделать памятным, т. е. частью сакрального времени. Практически в каждой религии есть «счастливые» и «несчастливые» дни и даже моменты в течение одного дня. У множества народов время восхода Солнца было сакрализовано в ритуалах поклонения светилу, установлении утренней молитвы и т. п. В контексте сакрального время воспринимается как неоднородное: некоторые его промежутки принимают новое измерение, отличные от других смыслы (Страстная неделя в православном культе). В религиях значительной частью культовой практики являются праздники – дни, связанные с какими-либо почитаемыми событиями.

Праздниками отмечены и значимые события светской жизни. Широкое распространение в последние годы получило празднование «Дня города» практически во всех населенных пунктах страны. День молодежи, День знаний, Праздник Весны и Труда всегда отмечаются широко. Важное значение придается годовщинам выдающихся событий, из которых особенно выделяется День Победы в Великой Отечественной войне.

Время, таким образом, оказывается гетерогенным: оно предполагает «разрывы» профанной длительности. Сакральные события связаны друг с другом: литургия этого воскресенья неотделима от литургии прошлого и предстоящего воскресений, то же самое можно сказать о таинствах, праздниках и т. д. Каждый день года расписан в православном календаре и имеет сакральный смысл. Профанная длительность протекает параллельно с сакральным временем, не смешиваясь с ней, а сакральное время представляет собой континуум, лишь по видимости прерываясь профанными интервалами.

М. Элиаде, рассуждая о сакральном времени, говорит также о «вечном возвращении» в том смысле, что сакрализованное событие постоянно воспроизводится и переживается в ритуале. Евангельская история о страстях, смерти и воскресении Спасителя не просто вспоминается во время церковных служб на Страстной неделе, она воспроизводится так, что участники богослужения ощущают себя современниками этих событий. Сакральное время, повторяясь, становится настоящим временем для молящихся. То же самое можно сказать о ритуалах воинской славы, т. к. участие в них актуализирует подвиги воинов прошлого, приближая их к сегодняшнему дню. «Никто не забыт и ничто не забыто» – формула, в которой выражено священное отношение к героям Великой Отечественной войны, как и к самой этой всенародной войне.

Важным моментом сакрального времени является «начало», что выражено в летоисчислениях: «от сотворения мира», «от Рождества Христова», мусульманской хиджре. Примечательно, что важные для того или иного народа исторические события нередко становились точкой отсчета времени, например, смена династий в Древнем Египте, олимпиады в Древней Греции, Великая Французская революция, после которой был введен новый календарь. Сакрализация Октябрьской революции 1917 г. в России, осуществляемая советской идеологической системой, породила привычку большинства россиян говорить о событиях и периодах времени как о «дореволюционных» и «после революции». Так же существенной особенностью сакрального времени выступает наличие в будущем некоего события, которое ознаменует собой окончание времени: «конец света», «Апокалипсис», «Армагеддон», «второе пришествие Христа».

Соединение человека с тем, что признается им в качестве священного, происходит через различные формы поклонения: ритуальные действия, молитвы, танцы, экстатические возгласы, воздавание почестей, пение, медитацию, безмолвные молитвы, принятие молитвенных поз, ритуальные жесты. В актах поклонения сакральная и профанная реальности соединяются, и это соединение «… как представляется верующему, преображает его жизненную ситуацию, даруя ему здоровье, проясненное миропонимание, обновление жизни и спасение. Таким образом, состояние, побуждающее человека совершать акт поклонения, можно охарактеризовать как состояние, требующее изменения или осознания изменения. Часто человек признает, что его жизнь нуждается в обновлении, и акт поклонения рассматривается как путь к такому обновлению. Иногда акты поклонения вырастают из потребности субъекта в восхвалении священного и выражении своей радости или благодарности за то, что его жизненная ситуация изменилась к лучшему» [6, с. 354 – 355]. Трансцендентная реальность в актах поклонения временно приближается к мирской, либо же субъект поклонения переживает свое перемещение из земного мира в небесный.

Сакрализация – придание вещам и явлениям профанной реальности атрибута святости – осуществляется через ритуал, т. е., строго упорядоченную последовательность действий. Состав ритуала представляет собой комплекс пространственных, временных, предметных и процессуальных элементов, наделенных символическим значением. Все элементы ритуала: место и время проведения, применяемые предметы, слова и телодвижения, – отделены от профанного. Ритуальный контекст придает им сакральный характер.

Ритуал выражает символический характер культуры. В. Тёрнер[2], один из признанных классиков культурной антропологии, так определил ритуальный символ: «… мельчайшая единица ритуала, сохраняющая специфические особенности ритуального поведения, … элементарная единица специфической структуры в ритуальном контексте» [9, с. 33].

[2] Тёрнер, Виктор (1920 – 1983) – английский и американский антрополог.

Специфическая структура, о которой говорит ученый, – семантическая, т. е. соотношения знаков и символов с вещами, которые они обозначают и символизируют. В качестве символов выступают позы, жесты, движения, предметы и т. д. Символы, замещая собой реальность, на которую они не похожи, творят свою собственную реальность; в нашем случае ритуальная последовательность символических элементов творит сакральное, заменяя им профанное. Символическая реальность сакрального придает действиям и предметам особое значение, выводит их за пределы мирской жизни, знаменует приобщение к высшим ценностям и смыслам бытия. Не только религиозные, но и политические, дипломатические, воинские и иные ритуалы символически представляют базовые ценности, делают видимым «невидимое», дают возможность внешнего выражения невербализуемой, неопредмеченной реальности. Ритуалы способствуют социальной интеграции и самоидентификации с той или иной группой, на что обращают внимание социологи. Религиозный ритуал как контакт со священным организует социальное бытие, придает ему ценностный смысл. То же можно сказать о ритуалах политических, воинских и др. (инаугурация президента, смена Почетного караула, торжественное возложение венков к мемориалам воинской славы, внос и вынос знамени).

Ритуальное поведение представляет собой средство невербальной коммуникации, утверждают авторы, полагая, что преувеличение роли вербального элемента ведет к переоценке значимости системы верований или мифа по сравнению с ритуалом [6, с. 386]. Но трудно отрицать тот факт, что большинство религий представлено большим количеством вербального материала. Со времени появления письменности стали создаваться священные тексты, которые почитаются как источник веры. Авторитет Священных писаний, как правило, обоснован их сверхчеловеческим происхождением, богооткровенным характером. В Священных писаниях важна преемственность сакрального знания. Исторически сложилось так, что Священные писания в мифологической форме рассказывают о происхождении мира, о его сакральном устройстве, о мифических прародителях человека и первых людях. Большое место уделяется проведению священных обрядов и церемоний, рассказывается о нормах и законах бытия. Некоторые Священные писания являются доступными для всех, а есть те, с которыми могут ознакомиться лишь посвященные в таинства данной религии, прошедшие определённый обряд инициации. В содержании Священных писаний важно не то, что имело место на самом деле, а то, что признано достойным веры. Ярким примером является христианство: из десятков текстов участники Вселенского собора (325 г.) отобрали 4 евангелия и 21 послание, ставшие каноническими, а также утвердили Символ веры. Последующие поколения христиан верили именно в то, что предписано каноном. Таким образом, через Священные тексты также происходит конструирование реальности как исторической, так и современной. Поскольку для католиков и православных Священное

Предание также имеет высший авторитет, нынешние теологи переносят в настоящее время реалии первых веков существования христианства, ссылаясь на решения Вселенских соборов и на сочинения христианских писателей IV – VIII вв.

Сакральное знание и сакральные ритуалы усматриваются не только в религии или мифологии, но и в науке. Достижения человеческого духа и мысли, как считает И. Ланцев, сосредоточены внутри сакрально-когнитивных комплексов, состоящих из ядра: ритуала и периферии – знания. Системы ритуализированного поведения, обеспечивая непрерывное воспроизводство сакрализованного порядка вещей, являются социокультурным каркасом как религии, так и науки. В науке существуют ритуалы: совокупность и порядок некоторых обрядовых действий; «инициации» – научные доклады, защиты; сакральные объекты – научная истина, и так далее. Уровень массовой науки базируется на «заповедях», которые научное сообщество выполняет, не задумываясь [3, с. 171 – 173]. Аналогично политические и воинские ритуалы представляют собой поведенческие комплексы, призванные поддерживать сакрализованный порядок функционирования власти и ее идеологии.

Подобно тому, как социальная реальность не существует без людей и их взаимосвязей, так и сакральная реальность проявляет себя через личность. В религиоведческой литературе достаточно подробно охарактеризованы типы носителей сакрального: пророк, реформатор, миссионер, святой и др. Свято́й – личность, особенно чтимая в различных религиях за благочестие, праведность, богоугодность, стойкое исповедание веры, посредничество между Богом и людьми. В католицизме и православии почитают огромное количество святых, мучеников – тех, кто являл собой образец добродетели, пострадал за веру или сыграл важную роль в истории религии. Вспомним, что князья, одержавшие судьбоносные для Руси победы над врагом, – Александр Невский, Дмитрий Донской – также причислены Русской Православной Церковью к лику святых. В переносном смысле святыми называют людей высоконравственных, жизнь которых была служением высоким идеалам. Н.А Бердяев в «Русской идее» пишет о Н.Г. Чернышевском: «… По личным нравственным качествам это был не только один из лучших русских людей, но и человек, близкий к святости. Да, этот материалист и утилитарист, этот идеолог русского «нигилизма» был почти святой. Когда жандармы везли его в Сибирь, на каторгу, то они говорили: нам поручено везти преступника, а мы везем святого. Он вынес каторгу героически, можно было бы даже сказать, что он перенес свое мученичество с христианским смирением. Он говорил: я борюсь за свободу, но я не хочу свободы для себя, чтобы не подумали, что я борюсь из корыстных целей. Он ничего не хотел для себя, он весь был жертва» [1]. Люди, подобные Чернышевскому, могут быть весьма далекими от религии, но при этом они осознают свою жизненную позицию, свои принципы как «священный долг», в терминах сакрального. Священный долг защиты Отечества выполнили и

воины Советской армии, проявив мужество и стойкость, массовый героизм в борьбе с врагом. Встречи с ветеранами Великой Отечественной – носителями «сакрального знания» о войне – были и остаются важным инструментом патриотического воспитания.

Сакральность для индивида, приобщенного к нему, характеризуется специфическим видением мира, в котором объект или вещь, наделенная атрибутом сакрального, предстает как сгусток духовной энергии, особой силы. Это измерение реальности вызывает в душе человека очень своеобразное ни с чем не сравнимое чувство, особый трепет, который сопряжен с широким комплексом сложных ощущений – от захватывающего восторга до леденящего душу смертельного страха. Когда человек сталкивается с грандиозными, глобальными явлениями, он именно *переживает сакральное*.

Переживание сакрального – фундаментальное состояние, открывающееся человеку подчас среди самых обычных вещей. Чтобы испытать чувство сакрального, следует представить такие вещи, как смерть или чудовищное преступление, или, наоборот, грандиозную победу в сражении, невероятную неожиданную всепоглощающую радость. Сакральное – это то, в отношении чего человек испытывает предельное напряжение чувств, причем, без какой-либо конкретной их ориентации. Сакральное несет в себе одновременно и ужас, и воодушевление, и ощущение невероятной глубины или высоты. Великая Отечественная война именно потому «священная война», что она вобрала в себя скорбь о невиданных лишениях, испытанных страной и народом, о страданиях и гибели миллионов людей и, в то же время, невыразимое счастье и гордость за нашу победу. Память о священной войне сплачивает общество, обусловливает связь поколений, является фактором духовной преемственности. Сакральное, священное неотделимо от культуры и от человека, расцвечивает его бытие яркими красками, наполняет жизнь высшими смыслами и ценностями.

Авторы полагают, что осмысление феномена сакрального в социально-политическом контексте может внести вклад в методологическое сопровождение системы нравственно-патриотического воспитания. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 гг.». Среди целей программы значатся "… воспитание чувства гордости за исторические и современные достижения страны..., формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам…». Планом мероприятий по реализации программы предусмотрено множество различных направлений, уже показавших свою эффективность. Молодежь увлекает то, что вызывает у нее эмоциональный подъем, предполагает живое непосредственное участие. Именно в активных мероприятиях – военно-патриотических играх, квестах, исторических реконструкциях, шествиях,

волонтерских и поисковых акциях – возникают у юных те самые высокие переживания, без которых невозможно настоящее плодотворное нравственно-патриотическое воспитание.

Литература и источники:

1. Бердяев Русская идея. Гл. V. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: e-libra.ru/read/326109-russkaya-ideya.html

2. Забияко, А. Сакральное / А. Забияко // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : «Канон+», 2009.

3. Ланцев, И. Сакрально-когнитивные комплексы науки как форма ритуального упорядочивания мира / И. Ланцев // Бренное и вечное: социальные ритуалы в мифологизированном пространстве современного мира : материалы Всероссийской научной конференции 21 – 22 октября 2008 г. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. – 411 с.

4. Матонин, В. «Священная война» как социокультурный феномен [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2012/Philosophia/2_109575.doc.htm

5. Медведев, А. В. Сакральное как причастность к абсолютному / А. В. Медведев. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1999. – 152 с.

6. Самыгин, С. И. Религиоведение: социология и психология религии / С. И. Самыгин, В. И. Нечипуренко, И. Н. Полонская. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 1996. – 672 с.

7. Смирнов, М. Ю. Социология религии : словарь / М. Ю. Смирнов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 412 с.

8. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.

9. Тёрнер, В. Символ и ритуал / В. Тёрнер. – М. : Наука, 1993. – 277 с.

10. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.